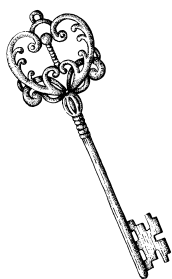

アニメの
原作

ХИТЫ
ЯПОНИИ
АНИМЕ

Мидзуки Цудзимура

ОДИНОКИЙ ЗАМОК В ЗАЗЕРКАЛЬЕ

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.521
ББК 84(5Япо)-44
Ц83

辻村 深月
Mizuki Tsujimura
かがみの孤城
KAGAMI NO KOJO

Печатается с разрешения POPLAR PUBLISHING CO., LTD.
при содействии Tuttle-Mori Agency, Inc., Tokyo.

Перевод с японского *Елены Старостиной*

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Иллюстрация на обложке *Дзэнносукэ*

Цудзимура, Мидзуки.

Ц83 Одинокий замок в зазеркалье : роман / Мидзуки Цудзимура; перевод с японского Елены Старостиной. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 416 с. — (Хиты Японии. Аниме).

ISBN 978-5-17-147098-2

Кокоро, ученица средней школы, из-за психологической травмы вынуждена закрыться от мира у себя дома. Однажды зеркало в ее комнате начинает светиться, и таинственная девочка в маске волка затягивает Кокоро в мир зазеркалья на поиски волшебного ключа, который может исполнить одно сокровенное желание. Ключ найти непросто, а после пяти вечера в замке по ту сторону зеркала на охоту выходит Волк...

УДК 821.521
ББК 84(5Япо)-44

ISBN 978-5-17-147098-2

Text Copyright © Mizuki Tsujimura
Illustrations by Zennosuke
All rights reserved.
First published in Japan in 2017 by POPLAR PUBLISHING CO., LTD.
Revised edition published in Japan in 2021 by POPLAR PUBLISHING CO., LTD.
В оформлении макета использованы материалы по лицензии ©shutterstock.com
© Старостина Е.Ю., перевод на русский язык, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2023

孤城

[кодзё:]

1. Уединенный замок.
2. Осажденный замок, не ожидающий подмоги.

Словарь «Дайдзирин»

Иногда мне хочется помечтать. Как к нам в класс переводят новенького. Или лучше новенькую, которая все умеет и вообще замечательная: и знает больше всех в классе, и добрая, и спортивная. Словом, такая умница, что каждый хочет с ней подружиться.

И тут из всех учеников она замечает меня. Улыбается тепло, как солнышко. Подходит и говорит: «Кокоро! Привет!»

Ребята вокруг страшно удивятся, а она подмигнет: «Мы уже знакомы!»

С ней еще никто толком даже не говорил, а со мной она уже поладила. Хотя во мне совсем ничего интересного нет, и с физкультурой как-то не очень, да и голова не особо варит — завидовать, честное слово, точно нечему. Зато я раньше всех познакомилась с новенькой, поэтому мы уже понимаем друг друга, и она считает меня лучшей подругой. Вместе ходим в туалет, на уроки и перемены. Я больше не одна.

Санада со своими девчонками вся ядом изошла, как хочет с ней подружиться, а новенькая говорит: «Нет, у меня уже есть Кокоро» — и остается со мной.

Я все думаю: вот бы так и правда произошло!

Но знаю, что чудес не бывает.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ПЕРВЫЙ ТРИМЕСТР
—
ЗНАКОМСТВО

МАЙ*

За занавешенным окном раздалась музыка: приехал киоск от мини-маркета.

Из громкоговорителя на машине вовсю играла песенка из любимого диснеевского аттракциона Кокоро, «Мини-мир». Сколько девочка себя помнила, киоск всегда приезжал сюда с этой музыкой.

Мелодия затихла, и прозвучал голос:

— Простите за шум! Это мобильный киоск от лавки Микавы! Овощи, фрукты! Все свежее! Молочные продукты! Хлеб и даже рис!

Вероятно, оттого, что не все покупатели могли добраться до большой трассы, где находился магазин, каждую неделю, с самого детства Кокоро, эта машина неизменно приезжала в парк за ее домом. Заслышав песенку, все окрестные старички и мамы с детишками выходили за покупками.

Сама Кокоро ни разу не заглядывала в киоск, а вот ее мама, похоже, наоборот, так как любила повторять: «Дедушка Микава уже совсем старенький, сколько лет еще будет к нам заезжать?»

* Школьный год в Японии начинается с 6 апреля. Таким образом, май — все еще начало учебного года. (Здесь и далее — прим. пер.)

Мидзуки Цудзимура

Раньше в их районе не строили супермаркетов и этот киоск был настоящим спасением, так что к нему стекалось много людей, но теперь времена изменились. Кто-то ворчал, что динамик слишком громкий, а некоторые даже грозилась пожаловаться на шум. Кокоро не могла точно сказать, мешают ей звуки за окном или нет, зато они безжалостно напомнили ей, что сейчас будний день. Раздался детский смех.

Кокоро узнала, каким бывает их район в буднее утро до одиннадцати часов, лишь когда начала прогуливать школу. С начальных классов киоск Микавы ассоциировался у нее с летними и зимними каникулами, потому что она видела его только тогда. Но раньше Кокоро не смотрела на него вот так, из-за задернутых штор, вся в напряжении. До этого года.

Она сидела, затаив дыхание, таращила глаза в телевизор с выключенным звуком и думала только о том, как жаль, что свет от экрана виден снаружи. Даже в отсутствие киоска Микавы в парке за окном всегда гуляли соседские мамы с маленькими детьми. Когда Кокоро замечала, что вдоль лавочек выстроились коляски с подвешенными к ручкам разноцветными пакетами, она понимала, что первая половина дня, к счастью, скоро пройдет: женщины с детьми собирались в парке где-то с десяти до одиннадцати, а в двенадцать их всех как ветром сдувало на обед.

И тогда девочка могла немного отодвинуть шторы. Она уже начинала стыдиться того, что все время проводит, прячась за бледно-оранжевыми занавесками в комнате, в которой темно даже днем. Кокоро боялась, что за это ее назовут бесхребетной лентяйкой.

Поначалу она чувствовала себя здесь хорошо, но в голову все чаще приходила мысль, что так нель-

ОДИНОКИЙ ЗАМОК В ЗАЗЕРКАЛЬЕ

зя, хотя никто ей ничего подобного не говорил. Ведь ни одно правило на свете не появляется без веской причины. В том числе — что по утрам нужно раздвигать занавески и что дети должны каждый день ходить на уроки.

Кокоро думала, что с сегодняшнего дня правда пойдет в свободную школу*, которую они с мамой смотрели позавчера, но, проснувшись утром, поняла, что не может: у нее опять разболелся живот. Не от хитрости, а на самом деле.

Но почему? Перед занятиями, перед самым выходом Кокоро чувствовала, как начинает болеть живот, а иногда — голова. Мама говорит, что не надо себя пересиливать.

Поэтому утром Кокоро спустилась из своей комнаты на втором этаже в кухню и почти искренне произнесла:

— Мама, живот болит.

Та уже успела поджарить тосты и согреть молока. С ее лица сошли все краски. Она ничего не сказала. Даже не подняла глаз на Кокоро. Повесила голову, как будто не расслышала, что сказала ее дочь, и просто поставила на стол дымящуюся кружку.

Только потом мама устало спросила:

— Как болит?

Недовольно сбросив с делового костюма красный фартук, она села за стол.

— Как всегда, — тихо ответила Кокоро. Но мама не дала ей договорить.

— «Как всегда»! Вчера же ничего не болело! Свободная школа — это не то же самое, что обычная. Занятия не каждый день, и учеников там меньше, и учителя очень

* Японский институт альтернативного образования, предназначенный для тех, кто по каким-либо причинам не может посещать обычную школу. Как правило, это частные заведения с более свободным, нежели в обыкновенной школе, распорядком.

Мидзуки Цудзимура

приятные, помнишь? Ты же сама сказала, что согласна. Так что, передумала? — обрушился на Кокоро град вопросов, и она поняла, что мама очень хотела, чтобы дочь пошла.

Только неправда. Она вовсе не расхотела. Она не притворялась. У нее действительно разболелся живот.

Пока Кокоро собиралась с духом, чтобы ответить, мама вдруг с раздражением взглянула на часы.

— Ничего себе, как поздно! — прищелкнула языком она. — Как поступим?

Ноги Кокоро налились свинцом.

— Я не могу идти. Не «не хочу», а «не могу», — с жаром пробормотала она, и мама глубоко вздохнула с таким выражением на лице, как будто ей тоже больно.

— Только сегодня? Или совсем не пойдешь?

Кокоро не смогла ответить: а вдруг на следующий учебный день у нее опять заболит живот? Не понарошку, по-настоящему! Она правда не могла идти, и ей стало обидно, что мама задает такие несправедливые вопросы. Так и не ответив, Кокоро подняла на маму глаза.

— Ладно, — вздохнула та и встала. Как будто подавшись чувствам, забрала тарелку и бросила тост в раковину, в коробочку для отходов. — Ты не будешь молоко? Специально ведь подогрела...

И, не дожидаясь ответа, вылила его. Вверх поднялось облако молочного пара, но исчезло, как только зажурчала вода.

На самом деле девочка думала, что позавтракает позже, но не успела ничего сказать. Кокоро в пижаме так и застыла в проеме, а мама, не глядя на дочь, отодвинула ее в сторонку и исчезла в гостиной. Вскоре она уже говорила по телефону.

— Доброе утро! Извините, это мама Кокоро Андзай... — От раздражения в голосе мамы не осталось ни следа. Она говорила серьезно и вежливо. — Да, прошу прощения. Дочка говорит, что у нее болит живот.

ОДИНОКИЙ ЗАМОК В ЗАЗЕРКАЛЬЕ

Прошу прощения. Когда мы приходили в прошлый раз, она очень хотела... Да. Да. Пожалуйста, простите, что побеспокоила.

Та самая свободная школа, в которую мама отвела Кокоро, называлась «Занятия для души*». На табличке при входе значилось: «Помощь в детском развитии». Со второго этажа этого жутковатого, похожего не то на школу, не то на больницу старого здания доносились детские голоса — учеников помладше Кокоро, наверное.

— Идем, Кокоро. Волнуешься? — улыбнулась мама.

Кажется, она нервничала даже побольше дочери. Мама легонько хлопнула ее по спине, подгоняя вперед.

Странное какое-то название для школы. Школа — тезка Кокоро. Мама тоже наверняка обратила внимание. Но ведь она же не поэтому Кокоро назвала Кокоро, чтобы потом привести ее сюда учиться? И все-таки сердце сжалось.

Пока с ней не случилось то, что случилось, Кокоро и не знала, что есть какие-то специальные места для тех, кто не может ходить в школу. В начальных классах у них никто не прогуливал. То есть денечек-два — да, наверное, бывало. Но никому не приходилось посещать подобные заведения. Учителя, с которыми они встретились, тоже свои «занятия для души» называли свободной школой.

Кокоро выдали тапочки не по размеру, ноги из них чуть не вываливались, и, когда ее посадили на стул, она подогнула пальцы.

— Кокоро Андзай... Ты училась в средней школе Юкисина № 5? — улыбнулась преподавательница, которая в самом деле казалась очень доброй.

Эта совсем молодая женщина напоминала ведущую из детской передачи, одну из тех, кто распевает там с ребятами песенки. У нее на груди висел бейджик в форме

* На яп. — «кокоро-но кё:сицу». Имя Кокоро означает «сердце, душа».